

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ОСТРОУМНО ▶

ДЖИЛЛ СМОКЛЕР

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

ПРИЗНАНИЯ УЖАСНОЙ МАМОЧКИ

КАК ВОСПИТАТЬ ПРЕКРАСНЫХ ДЕТЕЙ,
ПОКА ОНИ НЕ СВЕЛИ ВАС С УМА

«Будьте готовы посмотреть в лицо реальности: если у вас пока нет ребенка, вы не знаете, что такое босс-тиран. Читайте гомерически смешную и чудовищно правдивую историю о самой тяжелой работе в мире».

— Лорен Вайсбергер, автор бестселлера «Дьявол носит Prada» —

Джилл Смоклер
Признания Ужасной мамочки:
как воспитать прекрасных детей,
пока они не свели вас с ума
Серия «Книги, о которых говорят»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7060866

Джилл Смоклер. Признания Ужасной мамочки: как воспитать прекрасных детей, пока они не свели вас с ума: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-62311-2

Оригинал: JillSmokler, "Confessions of a Scary Mommy: An Honest and Irreverent Look at Motherhood – The Good, The Bad, and The Scary"

Перевод:

Е. Деревянко

Аннотация

Вначале была Джилл Смоклер, трое ее детей и блог в Интернете. Далее заметки Джилл показались интересными еще одной маме, потом еще одной... Сегодня сообщество Ужасных мамочек объединяет десятки тысяч женщин во всем мире, а эта книга стала для них настольной. Гомерически смешная, пронзительно откровенная и весьма познавательная, она поможет вам справиться со всеми проблемами материнства, которые может (и не может) представить ваше воображение.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джилл Смюклер

Признания Ужасной мамочки: как воспитать прекрасных детей, пока они не свели вас с ума

Моим детям:

Лили, Бену и Ивену.

Спасибо вам за самый лучший подарок на свете: радость материнства.

Я люблю вас больше, чем вы можете себе представить.

«Откровенные, эмоциональные, мудрые, пронзительные -реальные истории, собранные в этой серии, взволновали очень многих людей. Каждый найдет в них то, что ищет. Пищу для ума и лекарство для души. Отражение в героях самих себя. Возможность сопережить незнакомые и подчас невероятные ситуации. Подарите себе особенные мгновения – наедине с собой и «книгами, о которых говорят».

Кристина Елисеева, редактор серии

«Первая книга о материнстве и воспитании без идеализации процесса. Будущим мамам может даже стать немного не по себе. Главное – сохранять чувство юмора».

New York Times

«Забавно, легко, познавательно. Джилл Смюклер открыто говорит о том, в чем многие мамы боятся признаться даже себе».

Parenting

Предисловие

Я не писатель.

Да, я написала эту книгу, но я не настоящий писатель. По крайней мере, я себя так не воспринимаю.

Я профессиональный дизайнер, и, пока мои дети были маленькими, я не работала. Я всегда знала, что придется вернуться в профессию и зарабатывать деньги, но старалась прожить жизнь в трениках и с душем только перед ужином как можно дольше. Я совсем не скучала по офисной одежде, но оказалось, что и расслабленный образ жизни имеет свою цену. Бесконечные игры в прятки и книжки с картинками вскоре поднадоели, я стала скучать от бесконечных колыбельных и прочих рутинных занятий. И в один прекрасный день я начала вести блог.

Это казалось очень хорошей идеей. С одной стороны, я смогу писать дневник для детей, который им будет интересно почитать, когда они вырастут. С другой – это занятие развлечет меня в паузах между сменой памперсов, стирками и поездками в магазин за продуктами. Кроме того, мне не нужно будет сочинять и рассылать все эти безумные электронные письма с приложением фотографий родственникам и знакомым. Что я теряла? Ничего. Но я даже представить себе не могла, как много я приобрету.

Я описывала мучения процесса получения идеальной фотографии малыша и огорчения от выходок моих старшеньких. Я выкладывала детские поделки, рисунки и прочие миленькие штучки, рассказывала о том, что у нас происходит, и не представляла, что это станет читать кто-то кроме моих близких.

Но через несколько недель произошло чудо: я получила комментарий от постороннего человека. На расстоянии нескольких тысяч миль нашелся кто-то, похожий на меня. Я кликнула на имя, и оказалось, что эта женщина тоже ведет свой блог, в котором делится взглядами на материнство и воспитание детей. Эти взгляды отличались от моих, но почитать было интересно. Я покликнула еще и выяснила, что в Сети есть тысячи мамаш, описывающих свою жизнь и впечатления. Я попала в совершенно новый, огромный мир. И меня зацепило.

Наше сообщество росло вместе с моим сайтом. Если раньше я жила наедине со своими разочарованиями и усталостью, то теперь появились мамы со всех концов света, понимающие и разделяющие мои чувства. Свои мысли о материнстве я считала слишком откровенными для того, чтобы ими делиться, но постепенно они проникли на страницы блога. Мои посты становились поводом для более широких дискуссий, разворачивающихся в комментариях. Мамы описывали собственные истории, над которыми я смеялась или плакала и из которых извлекала уроки. Всем нам было о чем рассказать, и я радовалась тому, что люди делятся своими мыслями в моем блоге.

Через несколько лет я сделала на сайте раздел для анонимных признаний. Я чувствовала, что мои читатели будут более откровенны, если дать им возможность высказываться без ника и фотографии. Результат был ошеломляющим. Одни истории были печальными, над другими можно было обхохотаться, некоторые поражали своей откровенностью, но все

они были *реальными*. Признания, которые предваряют каждую из глав моей книги, взяты именно из этого раздела. Реальные мамы выражают свои истинные мысли и чувства без боязни публичного осуждения или негативных реакций. Я уверена, что некоторые из них будут близки и вам. Не так уж сильно мы отличаемся друг от друга.

Надеюсь, что эта книга сослужит такую же службу, как и мой блог. Хотя вы и не сможете оставлять комментарии онлайн, прочитанное может изменить ваше общение с окружающими по разным серьезным и несерьезным поводам. Вы сможете открыто обсуждать с друзьями трудности воспитания девочки. Вы расскажете соседям, до какой степени ненавидите бассейн. Используйте книгу как спасительную соломинку для утопающих в пучине материнства.

Членам моего сообщества Scary Mommy – спасибо. Спасибо за то, что помогли мне открыться с неизвестной прежде стороны, и за то, что позволили сбыться тому, о чем я никогда не мечтала.

Глава 1 Ужасная мамочка

Признания мамаш

- Признаюсь, большую часть времени я вообще не понимаю, чем занимаюсь. Окружающим кажется, что у меня все сложилось: хорошая жена, хорошая мать, успешная карьера. Но на самом деле это не так. Сейчас я готова перестать изображать из себя воплощение совершенства.
- Семь лет я пыталась забеременеть, а став матерью, думаю: а так ли оно было мне нужно?
- Чем еще раз смотреть про динозаврика Барни, я лучше себе глаз вилкой выколю. Хотя внимание на меня обратят, в конце концов. Неплохая идея!
- Иногда я нарочно стараюсь заболеть, чтобы можно было лечь спать в шесть вечера.
- Я записалась в спортивный зал. Я сдаю детей в бесплатную детскую комнату при зале, а сама часами сижу в раздевалке с журналами или в Интернете.
- Я изображаю из себя счастливую мамочку, которая не ходит на работу. На самом деле я медленно погибаю. Каждый вечер я рыдаю под душем. Это совсем не то, что я себе представляла.
- Каждое утро я целую на прощание дочь, когда она отправляется в школу после подростковых утренних истерик и пререканий. Я закрываю за ней дверь и стряхиваю ее с себя, как пыль.
- Когда я отправляюсь в магазин за продуктами, больше скучаю о моей карьере, чем о моем сыне. Но каждый раз я возвращаюсь именно к нему.
- У меня в кухонном шкафу в банке с надписью «мука» спрятано несколько «косячков» и дорогой шоколад. Я редко ими пользуюсь, но сама мысль о том, что они есть, успокаивает.

В материнстве происходит множество прикольных вещей: если утром ты поменяла постельное белье, ночью кто-то из детей обязательно описается. В доме миллионы игрушек и дорогущих развивающих игр, но ваш ребенок непременно захочет поиграть в кастрюли и сковородки из кухонного шкафа. Если вы позвали няньку с почасовой оплатой, чтобы она развлекала детей, они непременно заснут раньше, чем обычно.

Это нечестно, несправедливо и неправильно, но именно так всегда и происходит. Самый же большой прикол материнства – притом что тебя никогда не оставляют в покое (сходить в туалет спокойно не дадут!) – ты чувствуешь себя в полной изоляции.

В доме миллионы игрушек, но ваш ребенок непременно захочет поиграть в кастрюли и сковородки из кухонного шкафа.

Несколько лет назад я была неработающей мамой троих детей в возрасте от нуля до четырех. Я жила в новом доме, в новом для меня городе, с незнакомыми соседями. Это действовало на меня угнетающе, я чувствовала себя одинокой и едва не впадала в отчаяние.

Знакомая мамашка с нашей улицы как-то зашла, чтобы поинтересоваться, как у меня дела. «Мелкий – редкостная сволочь, но с возрастом это пройдет», – полушутя ответила я. По ее оскорбленному лицу я поняла, что нам более не суждено проводить вечера в выражении взаимных соболезнований и утешений. У нее тоже трое маленьких детей, и что, она не сходит потихоньку с ума? Она не мечтает о днях, когда старшенькие не вытирают сопли о ее джинсы, а младенец не срыгивает без передышки? Она не запирается в ванной, несмотря на вой с другой стороны двери? Похоже, нет. Или она скрывает это намного успешнее, чем удаётся мне.

Нам нравится изображать материнство как образцово-показательное мероприятие с идиллическими детьми и лучезарными мамами. Восхитительный младенец покоится на груди матери. Малыш делает первые шаги под ее заботливым присмотром, а она гордо улыбается и утирает слезы радости со своих щек. Ветер раздувает длинные золотистые локоны счастливой матери, бегущей рука об руку со своими безупречно одетыми детьми. Мама и дочка пьют чай, делают друг другу маникюр и делятся своими самыми сокровенными тайнами и мечтами. Мать во главе герлскаутов, мать на председательском месте в родительском комитете школы, мать, сдувающая пылинки с выпускного платья дочери, в то время как взволнованный поклонник девочки стучится в дверь.

Бесспорно, это счастливые и чудесные эпизоды жизни матерей; но их не так уж много, и случаться они могут с большими перерывами.

А если младенец плохо берет сосок и кормление превращается в бесконечное мучение для него и для матери?

А когда вместо воспоминаний о счастливых часах, проведенных за совместным чтением, мама упрямого малыша на секунду задумывается о том, что в жизни должно существовать что-то еще, кроме буквarei и пазлов?

А как насчет мамы подростка, которая, закрыв за ним дверь, понимает, что в спектакле наступил антракт и можно выпить бокал вина, запершись в ванной?

Умалют ли эти вещи чудо материнства?

Ни в коем случае: просто они делают его *реальным*.

Материнство – не цепь счастливых мгновений, умело срежиссированных в красивое слайд-шоу. Оно может быть одновременно прекрасным, грязным, пугающим, трудным, чудесным, утомительным, радостным, неблагодарным, разочаровывающим и вдохновляющим.

Материнство вмещает в себя *всё*. Каждая женщина, которая видит в нем только хорошее, отрицает очевидность (или находится под воздействием серьезных наркотиков). Признать, что это тяжкий труд, не означает быть плохой матерью. По крайней мере, не должно означать.

Мы все в одной лодке. Мы не первые, кто хотя бы раз советовал своему ребенку заткнуться и время от времени задумывались о том, как бы мы жили совсем без детей.

Мы не первые мамы, которых материнство подавляет, для которых оно представляет трудную задачу и которых оно не полностью удовлетворяет. И мы точно не будем последними.

Мы ничего не потеряем, если будем признаваться друг другу в своих слабостях и недостатках. Наоборот. Мы станем лучше как матери, как жены и как женщины, если перестанем ломать комедию и вернемся к реальности.

Кого мы обманываем, в конце концов? Я надеюсь, вы не будете чувствовать себя так же одиноко, как это было со мной в первые месяцы материнства.

*Мы не первые, кто хотя бы раз советовал своему ребенку заткнуться
и время от времени задумывались о том, как бы мы жили совсем без детей.*

Миллионы матерей по всему земному шару испытывают одинаковые чувства. Все, что нам необходимо – найти друг друга.

Мамочки всех стран, соединяйтесь!

Манифест ужасных мамочек

Пожалуйста, торжественно прочтите нижеизложенное, прежде чем переходить к делу.

- Я буду с юмором относиться ко всему, что происходит в моем материнстве. Потому что иначе меня сдадут в дурдом или я стану окончательно несчастной.

- Я не буду осуждать мать, которая, зайдя в магазин со своим орущим чадом, сразу затыкает ему рот шоколадками. Это всего лишь инстинкт самосохранения.

- Я не буду соревноваться с мамашей, которая без проблем печет пирожные, сама готовит детское питание и изобретает фантастические наряды из туалетной бумаги. Материнство – не конкурс. А те, кто начинает гнаться за лидерами, могут проиграть.

- Я обменяюсь взглядом поддержки, а не ненависти с родителями малыша, орущего в салоне самолета. Я-то смогу избавиться от этого ребенка сразу после посадки, а они не смогут.

- Я никогда не спрошу у женщины, беременна ли она. Никогда.

- Я никогда не осужу мамочку, которая приехала забирать ребенка из школы в тех же трениках, майке и шлепанцах, что и вчера. У нее есть на то уважительная причина.

- Я не буду претендовать на то, чтобы что-то знать о чужих детях (для меня и свои остаются загадкой).

- Я буду забирать на время младенцев у моих родных и подружек, чтобы они смогли как следует помыться и вздремнуть. Это все, чего хочет каждая новоиспеченная мать.

- Я буду стремиться передать дочери понимание здорового тела. Она достойна матери, которая заботится о себе (никаких растяжек, целлюлитов и т.п.).

- Я не буду проповедовать достоинства кормления грудью, обрезания, обучения на дому, органического питания, сна в одной постели с ребенком и тому подобного другим мамам, если моим мнением не поинтересовались специально. Мне это на фиг не нужно.

- Я очень постараюсь никогда не говорить «никогда» – я ведь не застрахована от того, что на пляже появится мое собственное громогласное чадо с водяным пистолетом.

- Я буду помнить, что безупречных матерей не бывает и что мои дети вырастут благодаря, а иногда и вопреки мне.

Глава 2

Это считается прекрасным?

Признания мамаш

- Я смотрю на свой беременный живот и ужасаюсь. Я должна сиять от радости, а на самом деле я чувствую себя толстой и некрасивой.
- Так хотеть трахаться во время беременности – нормально? Клянусь, я сейчас прыгну на нашего водопроводчика, которому пятьдесят семь лет! Какого черта?
- Эти три секунды оргазма НИКАК не стоили девяти месяцев ада.
- Я писаюсь, когда кашляю, пукаю, когда чихаю, и точно обделаюсь на родильном столе.
- Мой супруг боится, что он будет ударять головку ребенка во время секса. Дорогой, я видела твой член, и так глубоко ты им НИКОГДА не достанешь. Даже и близко не сможешь.
- Моя беременность протекала удивительно легко, но я изображала ужасную усталость просто для того, чтобы меня оставили в покое. Иначе я бы прибила своего мужа.
- Во время беременности я ежедневно спала днем по три часа. Ради этого счастья я осталась бы беременной навсегда.
- Когда я была беременной, я съедала банку «Нутеллы» за месяц. Ну ладно, банку за неделю. Ладно, ладно, банку в день. Банку «Нутеллы» в день! Я никогда раньше в этом не признавалась.
- Во время беременности мой бюст стал как у порнозвезды. Наверное, надо заделаться суррогатной матерью, чтобы он таким и остался.
- Каждый день я злюсь на моего неродившегося ребенка за то, что так плохо себя чувствую из-за него. Он еще на свет не появился, а я уже плохая мать.
- Я боюсь, что не смогу любить будущего ребенка так, как люблю свою дочь. Этот страх поглощает меня.
- Если поведение во время беременности хоть как-то отражает то, какой я буду матерью, я лучше отдам этого ребенка на усыновление.
- Я ем за троих. Проблема в том, что я жду одного ребенка, и сейчас он размером с горошину.

• До трех утра я делала эпиляцию ног и зоны бикини, маникюр/педикюр, скраб – все дела. У меня не эротическое свидание – я иду на прием к гинекологу. Это мое единственное развлечение за весь месяц.

Мой первенец был, как бы помягче выразиться, приятным сюрпризом! Нет, неправильно. Это был полный и абсолютный шок. Этот шок (нет-только-не-я! надо-было-утроить-дозу-противозачаточных!) полностью перевернул стройную эгоистичную жизнь, которую я вела до того. Вот так будет вернее.

В 2003 году я работала декоратором магазинов в своей любимой компании. Моя незатейливая жизнь состояла из шопинга, походов в рестораны с мужем, выпивок с друзьями и опять-таки шопинга. Да, а про шопинг я не забыла упомянуть? Потому что он был важнейшей частью моей жизни. Возможность покупать вещи из магазинов, которые я декорировала, с гигантскими скидками была счастьем для такой самовлюбленной девицы, как я.

Я должна была приезжать на работу пораньше, чтобы распаковать и расставить товары, поступившие в магазин накануне. Одним прекрасным майским днем в пять утра я сидела с коллегами на роскошном дорожном ковре, разбирая большие картонные коробки с предметами, приехавшими откуда-то из заграницы. Блестящие аметистовые серьги! Расшитые шарфы! Миниатюрные чайные чашечки! Я была готова потратить на эти миленькие вещицы всю свою зарплату. А зачем еще нужны деньги? Не копить же их! Кому эти накопления и вложения нужны?!

Через некоторое время я дошла до коробки, в которой были только поваренные книги. Красивые книги, при виде которых мне обычно хотелось провести вечер за сибасом с овощами на гриле или за какими-нибудь другими симпатичными блюдами с цветных картинок во всю страницу. Но когда я вытащила первую из них и посмотрела на обложку, случилась забавная вещь. То есть не очень забавная. Только взглянув на фото тарелки с жареными гребешками, я пулей помчалась в туалет. Гребешки, одно из моих любимых блюд, вдруг оказались мне просто отвратительными. Настолько отвратительными, что я едва могла контролировать себя и, добежав до туалета, выложила все содержимое моего желудка на пол. Странно, подумала я. Может быть, это *Cheerio* с медом и орехами, которые я ела на завтрак? Точно они. *Конечно*.

Это продолжалось весь день. Я не могла смотреть на еду, меня тут же тянуло блевать. Одна из моих коллег разогревала ланч в микроволновке на общей кухне, и запах привел меня в бешенство. Неужели другие не чувствуют, насколько мерзок этот смрад от домашних ravioli? Томатный соус? Сырная начинка? Еще и привкус лука с чесноком!

Невежливо разогревать при всех подобную снесь и заставлять коллег дышать этой вонью, не правда ли? С души воротит, не так ли? Не так. Кроме меня, с души ни у кого не воротило.

«Да ты беременна!» – уверенно сообщила мне моя ассистентка, когда я вернулась из своего седьмого путешествия в туалет. «Беременна? Я? Ни в коем случае... просто сегодня не мой день!» – фыркнула я в ответ. Это точно. Я *не могу* быть беременна! Мы живем в центре на третьем этаже дома без лифта, в прошлые выходные я выпила три водки с тоником, я ношу суперкороткие джинсовые юбки, да и детей я не люблю за их постоянный ор. Нет, это просто невозможно. Наверное, это какая-то желудочная инфекция. Может быть, я еще и сброшу пару килограммчиков в процессе! Ничего, я с этим справлюсь. Но беременность? Чуть. Не ко мне!

Мой первенец был для меня полным и абсолютным шоком. Этот шок полностью перевернул стройную эгоистичную жизнь, которую я вела до того.

По дороге домой я заглянула в аптеку прикупить пептобисмола и какой-нибудь бульварный журнальчик. Я проходила мимо полки с противозачаточными средствами, откуда на меня приветливо посмотрели тесты на беременность, аккуратно разложенные по наименованиям. *Конечно же*, результат будет отрицательным. «А что я говорила?» – скажу я завтра коллегам. И десять долларов – не такая большая плата за то, чтобы доказать им это, если уж другие доводы на них не действуют. В своей жизни я тратила деньги и на значительно более дурацкие вещи. И тест оказался в моей корзинке.

Дома я вскрыла упаковку и в точности последовала инструкции. В ожидании результата я листала в ванной свежий номер журнала *People* с последними сплетнями о паре голливудских звезд: они ждут ребенка? Она ему изменяла? А он ей изменял? Когда он в последний раз брился? Ее волосы были слишком блондинистые, но в целом ничего. А мне такие пойдут? Наверное, да, смотреться будет неплохо.

Это были мои приоритеты до того, как я увидела две голубые линии на полоске бумаги. Внезапно у меня появились более важные причины для беспокойства.

Трясаясь, я набрала номер мужа. «Джефф, – пробормотала я, – я только что сделала тест на беременность... Он положительный». На другом конце воцарилась мертвая тишина. «Алло-о?» – «Сейчас приеду!» – прошептал он и повесил трубку. Через рекордно короткое время Джефф прибыл, увешанный пакетами из аптек. Еще через пять минут нашу ванную украшал полный ассортимент всех возможных разновидностей тестов на беременность. У них были разные цвета и размеры упаковки, названия, фирмы-производители. Совпадали они только в одном, и это совпадение не оставляло сомнений в том, что наша прежняя жизнь закончилась.

Вообще-то, это не должно было стать таким уж потрясением. Я слезла с противозачаточных пилюль несколько месяцев назад. Но, черт возьми, не для того, чтобы забеременеть! Я решила почистить кожу и дать организму отдых перед тем, как сесть на другие пилюли.

Рекомендация моего гинеколога использовать альтернативные средства предохранения как-то просвистела мимо моих ушей.

Я не переставала удивляться тому, что крошечное создание размером меньше горошины может приводить весь мой организм в состояние полного хаоса.

Когда первоначальное потрясение и попытки отрицать очевидное улеглись, я решила посмотреть на ситуацию с позитивной стороны. Мы – счастливая семейная пара. А счастливым семейным парам свойственно заниматься самовоспроизводством. В конце концов, я сама выбрала этого мужчину, чтобы прожить с ним жизнь. И если бы я захотела детей, я точно захотела бы именно от него. Может быть, произошло именно то, чему было суждено произойти, и все это сложилось на каком-то непостижимом для меня космическом уровне? Может быть, эта беременность вовсе не так плоха?

И меня немедленно стошнило.

Утренняя тошнота была только началом. Я не переставала удивляться тому, что крошечное создание размером меньше горошины может приводить весь мой организм в состояние полного хаоса. Я уставала так, как никогда не уставала прежде. Я выматывалась, но при этом не могла нормально спать – совершенно идиотское состояние. Кожа пошла прыщами, как у подростка. Спина болела. Волосы завивались странным образом. Ногти отслаивались. Я была в полном дерьме. И это называют прекрасным? Подскажите мне, что именно является прекрасным из перечисленного выше, сама я как-то не очень понимаю!

В довершение всего мой организм и мои дела вдруг стали общественным достоянием. Я еще и матерью-то не стала, а меня уже оценивали по решениям, которые я не успела принять. Это были соревнования по материнству, куда меня записали без моего осознанного

согласия. Посторонние люди останавливали меня в ресторанных туалетах и интересовались, собираюсь ли я кормить грудью. А их-то это с какой стороны касается? Старушки сомневались в моем выборе мяса на обед – сами они последний раз были беременны лет пятьдесят назад. Друзья снабжали меня объективными оценками тканых пеленок и молокоотсосов – а я имела крайне смутное представление о том, зачем могут быть нужны те и другие. Про тренировки сна и обрезание я уж лучше промолчу. Когда ты носишь ребенка, все окружающие стремятся выразить мнение по поводу любого твоего решения, несмотря на то, что не имеют ни малейшего отношения ни к этим решениям, ни к их результатам. То, что это считается нормальным, остается вне моего понимания, особенно если учесть высокий гормональный фон беременной женщины. Еще не было случая, чтобы женщина на девятом месяце пришибла особенно любопытного персонажа? Клянусь, я это сделаю, если забеременею еще раз. Ради вас.

А потом еще и муж. Мой милый, чудесный, любящий мужчина, который, как я себе внушила, мог подарить единственного в мире ребенка, способного не вызывать у меня отторжения. Лучшие черты каждого из нас найдут воплощение в этом младенце, с помощью которого мне удастся по-новому взглянуть на все юное поколение. В моей привязанности к мужу, видимо, было что-то инстинктивное. Все произошло правильно, думала я.

Но неожиданно мой избранник превратился в самое раздражающее явление из всех возможных. Что я наделала! Юмор, который раньше был смешным до колик, стал казаться просто удручающим. Его храп мешал мне спать по ночам. Меня тошнило от запаха его кожи. Он еще имел наглость сказать мне, что беременные выглядят неотразимо сексуально в туфлях на высоком каблуке. Интересно, как бы у него получилось ковылять на них с опухшими ногами, стараясь при этом соблюдать равновесие? Ни фига бы у него не вышло, и у других тоже.

Я еще и матерью-то не стала, а меня уже оценивали по решениям, которые я не успела принять. Это были соревнования по материнству, куда меня записали без моего согласия.

Все это заставило меня задуматься: а кто же все эти женщины, беременность у которых проходит спокойно? У меня есть подружки, которые уверяют, что им нравится каждый шаг на этом пути в страну новорожденных. У них аккуратные небольшие животы и сияющая кожа, они разгуливают в своих бикини для беременных по лужайке у бассейна, заставляя нас стыдиться своих распухших вен и растяжек. Если бы не их положение, я с удовольствием врезала бы им по брюху ногой. В туфле на каблуке.

А как насчет этих ошибок природы, которые умудряются проходить все девять месяцев, не подозревая о том, что они ждут ребенка? Это вообще *кто*? С моими последующими беременностями все становилось ясно прямо с момента зачатия. Приступы тошноты, запор, легкие изменения во всем... Я не представляю, как можно не понять за несколько недель, не говоря про месяцы? Я буду вечно завидовать таким женщинам.

В течение короткого периода времени в районе семи месяцев я смогла ощутить вкус нормальной жизни. На несколько недель я перестала быть адской злобной сукой. Меня не тошнило, и я получала удовольствие от еды. Настолько большое, что быстро набрала с десятков килограмм – это действительно было медицинским чудом, учитывая мою неспособность переваривать пищу в предыдущие несколько месяцев.

Я стала выглядеть как беременная, а не как толстуха, и приобрела какое-то количество энергии. Жизнь стала налаживаться. И тут наступил девятый месяц.

Я хочу, чтобы правительство научилось консервировать ощущения этого периода: опухание, боли, пинки ребенка. Использование концентрата этих мучений будет самой совер-

шенной пыткой в мире. Под ней расколются даже самые стойкие мужчины. Я-то думала, что хуже, чем в начале беременности, не будет. Я жестоко ошибалась. Ее конец просто ужасен.

На тридцать девятой неделе я проснулась среди ночи от неважного самочувствия. Было беспокойно, с меня лился пот, и начались спазмы в животе. Это были не спазмы типа «ребенок идет», а спазмы типа «надо пойти в туалет». В этом я была точно уверена. Я позвонила маме и спросила, что она посоветует. Пепто? Колакс? Кока-колу? Это было совсем не похоже на схватки (конечно, я не имела ни малейшего представления о том, на что похожи родовые схватки), поэтому спросила, что нужно сделать, чтобы почувствовать себя лучше. «Дорогая, – спокойно сказала мама, – это и есть родовые схватки».

Так я начала становиться матерью. Те, кто испытал подобное, поймут меня. Это начинается с очень неприятного и совершенно неожиданного ощущения. Другими словами, с дерьмового ощущения.

И это только начало.

Глава 3

Да, на родильном столе ты обделаешься

Признания мамаш

- Во время родов я хотела бы видеть рядом кого угодно, кроме мужа. Люблю его, но он меня раздражает.
- Новорожденная выглядит как пришелец. Мне обязательно нужно считать ее миленькой?
- Ненавижу детей за то, что они сделали с моим телом. Грудь обвисает, живот выпирает, я вся в растяжках. Спасибо, детки!
- Тем молодым матерям, которые выходят из роддома и выглядят на миллион: ненавижу вас!
- Сын появился на свет как две капли воды похожим на моего бывшего любовника. Моя первая мысль, когда я его увидела: вот сволочь!
- Мне делали кесарево. Я никому никогда не говорила, что для этого не было медицинских показаний: я просто не хотела испытывать мое тело родами.
- Скорей бы уж родить. Это торчание в больнице так же похоже на отпуск, как и весь этот гребаный год.
- Меня гложет страх смерти на родильном столе.
- Деторождение – самый омерзительный опыт моей жизни.
- После родов муж меня не удовлетворяет. Нам нужно поменять его член на модель большего размера.
- Какая-то женщина поинтересовалась, собираюсь ли я кормить сама? В ответ я спросила, бреет ли она промежность. Ах, извините, вам не нравится, когда вам задают интимные вопросы о том, что вас не касается?
- С тех пор как родила, во время секса я представляю себе только отражение, которое я видела в зеркале во время родов. Я больше никогда не смогу по-другому смотреть на мою вагину.
- Роды были вершинами моей карьеры в материнстве. Моим детям восемь, десять и двенадцать.
- Растяжки есть даже на моей вагине.

Когда я была на шестом месяце, мы с Джеффом записались на курсы подготовки к родам в местной больнице, где я должна была рожать. Мы сидели на заднем ряду, а пожилая

акушерка говорила о «чудесном событии в жизни», которое нас ожидало. Я никогда не была хорошей студенткой и вместо того, чтобы слушать, перебирала в уме детские имена в ожидании момента, когда мы сможем пойти есть пиццу в заведении через дорогу. Мм-м, пицца.

До этого мы резались в морской бой и крестики-нолики, в то время как остальные будущие родители внимательно слушали и конспектировали. Если судить по отношению к курсам, экзамен на родительство мы уже полностью провалили. Достаточно сказать, что мы почти ничего не поняли из первого занятия, а на остальные просто не ходили, вообразив, что все проскочит и так – что там такого уж сложного в родах, верно? Женщины из века в век рожали без всяких курсов; все произойдет естественным способом. Как зачатие. Все у нас будет хорошо.

Когда срок приближался, я случайно обмолвилась подружке о том, что мы так и не закончили курсы подготовки к родам. Вместо того чтобы посмеяться вместе со мной, она возмутилась: откуда мы знаем, что нужно делать, когда подойдет срок? Какой у нас план родов? Какие позиции для родов мы выбрали? Что я думаю по поводу обезболивания? Что по поводу мониторинга плода? Как с ускорением родов? Каждое ее новое слово действовало мне на нервы больше предыдущего. Хорош гнать пургу, женщина! Мой гребаный план родов состоит в том, чтобы произвести на свет этого чертова младенца! Я потужусь, попытаюсь и вытолкну ребенка наружу... чем *это* не план? Ничем, убеждала она меня. В конце концов, я обязана знать. Если не ради себя, то ради ребенка. Ну вот, чувство материнской вины уже и появилось.

Если судить по отношению к курсам подготовки к родам, экзамен на родительство мы полностью провалили.

Эта подруга, которая теперь уже и не подруга, завела меня так, что я стала нервно перелистывать страницы справочника по беременности и родам. Может, она и права. Иметь хотя бы общее представление о процессе – не самая плохая идея. Лучше уж подготовиться. Я же ничего не теряю?

Первые главы справочника были еще ничего, но затем я стала приходить в ужас. Сначала появилась слизистая пробка. То есть это пробка, которая все там закупоривает? Именно пробка и именно из слизи? Я чуть не подавилась. Потом была глава про эпизиотомию и разрывы влагалища. Я-то наивно полагала, что тело раскроется, а потом без проблем обратно закроется – как ворота шлюза. Как выяснилось, так бывает не всегда. Мое влагалище может разорваться? И его будут зашивать обратно? Женские детали моего организма заболели даже от чтения этих подробностей. Но самое худшее заключалось в небольшом предупреждении в самом конце книги. Это выглядело как запоздалая мысль, как бы не стоящая серьезного внимания. Там было написано, что в процессе тужения наружу могут выходить и другие субстанции. И это нередкое явление.

Боже мой.

Серьезно? «Другие субстанции»?! Да я с открытой дверью пописать не могу! В течение первых пяти лет нашей совместной жизни Джефф был убежден, что мой организм не производит газов (чтобы вы не мучились сомнениями, все делалось тихо и списывалось на невинного пса). Мысль о том, что я могу натурально обделаться в его присутствии, да еще и с кучей других людей в комнате, просто не укладывалась в моей голове. Может, лучше записаться на добровольное кесарево? Уж лучше операция, чем такое унижение. Возможно, я вообще не готова ко всему этому.

А через несколько недель у меня уже не было выбора. Я нервно ходила по больничному холлу в ожидании отхода вод. Как любительница комических сцен, я воображала себе огромную лужу воды, которая образуется в один прекрасный момент. Когда я встану после ужина или буду ковылять по холлу. Не случилось. Воды отошли после ручной стимуляции

(которая совсем не так приятна, как может звучать ее название). Начало моих родов происходило *совсем* не по-голливудски. А надо было раньше об этом догадаться. Ничего гламурного в деторождении нет.

Остальное проходило точно так же. Как там в кино и по телику? Три раза потужилась, и вот он, младенец! Помечтай, помечтай. Все мои роды состояли из часов и часов ожидания, мониторинга, стимуляций и подталкиваний. Мне было скучно. Когда наконец наступало время тужиться, я была *готова*. Я была на старте. Давай! Я – женщина, услышьте мой рев!

Но меня не слышали. В том смысле, что я не орала. Я решилась на раннее обезболивание, и меня обезболили. Полностью. Наверное, это было лучшее из моих решений. Нет, серьезно, рекомендую – пять баллов! Единственное, о чем я жалею: Джефф знает, что это было совсем не больно. И теперь из-за своей честности (мой очень серьезный недостаток, черт ее дерь) я не могу разыгрывать родильный козырь. Понятно, что теперь, когда Джефф жалуется на простуду, мой комментарий типа «Я и не такое терпела, когда рожала» не произведет на него нужного эффекта. А это хреново. Мой вам совет, будущие матери: обезболивайтесь, но изображайте боль. Выигрывают все.

Когда наконец я выпихнула Лили на свет божий, наружу вылезло и кое-что еще, но это не стоило никакого внимания. Вообще-то, мысль о том, что я оказалась способна писать и какать на людях, выглядела удивительно вдохновляюще. Даже как-то успокаивающе. Кроме того, у меня теперь было на что обратить внимание. Это бесит меня до сих пор, восемь лет спустя. С момента появления моей дочки на свет стало понятно, что она совершенно непохожа на меня. И жутко похожа на другой источник своего ДНК, которого мы теперь будем называть «хрен, который задавил мои гены».

То есть, действительно, какого хрена? Я ходила с этим ребенком *девять месяцев*. Она давила на мои внутренности, у меня выросли ступни и расползлись бедра, и мой живот превратился в схему дорожного движения. Из-за нее я вынуждена была отдать свои любимые туфли на каблуке. И джинсы в обтяжку! А что *он* делал? Вложился, так сказать, и пошел себе дальше. Понятно одно: генетический пул – полная хрень. И я злилась.

Что еще? Момент сразу после родов, которого я ждала. Из фильмов и мыльных опер я знала, как это будет: сестра принесет мне кричащего младенца, младенец тут же возьмет грудь, и я незамедлительно начну чувствовать себя матерью. Облака расступятся, выглянет солнце, вокруг нас будут кружиться бабочки, на небе появится радуга и будет полное счастье.

Или не будет.

Верните мне деньги.

Вместо прекрасного розового младенца мне принесли что-то, покрытое слизью. Она была липкая, в каких-то пятнах и выглядела как после серьезной драки, в которой ее сильно отделали. Она тоже выглядела проигравшей. К счастью, ее легко можно было отчистить. (Слава богу.)

Но даже в отмытом состоянии она не вызывала во мне ожидаемого прилива любви. Я ощущала облегчение от того, что месяцы заталкивания в себя витаминов не обернулись шестью пальцами и двумя головами. Я была рада тому, что не потребовались ни отделение реанимации новорожденных, ни комплексные анализы. Я была в восторге от того, что больше не беременна. И конечно, я чувствовала ответственность за это маленькое тельце. Но любовь? Как можно любить того, кого совершенно не знаешь?

Но я стремилась узнать ее и хотела делать это дома. Я была готова начать нашу совместную жизнь. Я скучала по своей собаке и хотела спать в своей постели. А еще мне нужен был хороший душ и все мои вкусные шампуни и гели, которые отсутствовали в больнице. Дом, милый дом. Я как будто чувствовала его вкус.

Я ощущала облегчение от того, что месяцы заталкивания в себя витаминов не обернулись шестью пальцами и двумя головами. Но любовь? Как можно любить того, кого совершенно не знаешь?

Сейчас, по прошествии времени, мне трудно понять эту фигню. Со следующими детьми я поумнела и хорошо понимала, что больница – увеселительная прогулка по сравнению с тем, что ждет меня дома. С моим последним меня вытаскивали домой чуть ли не в наручниках. Честно, если бы они у меня были, я приковала бы себя к больничной койке.

В больнице есть круглосуточные медсестры. Вас обслуживают в номере (конечно, не на уровне пятизвездочной гостиницы, но и готовить вам не нужно). Есть кнопка вызова персонала и система наблюдения за ребенком на расстоянии. У вас отдельная кровать и отдельный санузел. А если вы особенно сообразительны, то можете отдать ребенка нянькам и просто спать сколько угодно. Это самое спокойное время за несколько предыдущих месяцев. Потом такого спокойствия у вас не будет еще долго-долго. Этот покой – то, что вы не можете правильно оценить в момент появления первенца. Действительно, только ради него стоило бы завести еще одного ребенка.

Но ехать домой все равно здорово, неважно, с первым или с десятым (боже сохрани!) ребенком. У вас на руках новорожденный, перед вами новые перспективы, и мир у ваших ног.

До того момента, когда вы переступите порог дома.

Глава 4

Они действительно позволяют мне взять это домой?

Признания мамаш

- Я сварила кофе, и оказалось, что дома нет молока. Использовала грудное. Ничего, нормально.
- Наверное, многие завидуют, что у меня такие симпатичные младенцы... можно бы уже и перестать. С этим покончено.
- Качалка с вибрацией вчера сломалась, и теперь «любимая игрушка» лежит на краю сиденья, завернутая в пеленку. Крайние меры для крайних случаев.
- Я никогда не пойму, откуда у младенцев берутся газы и почему они из-за этого кричат всю ночь. Что-нибудь похожее где-то еще происходит?
- Эти нервнические мамы первенцев достают по полной программе.
- Первый раз, когда я не могла убаюкать плачущего сына, я разрыдалась. Я чувствовала себя неудачницей и не понимала, почему Бог позволил мне стать матерью.
- Новорожденные младенцы УРОДЛИВЫ. Да, и мои тоже.
- Я так счастлива, что у меня такой неотразимо миленький ребеночек.
- Когда мы только поженились, муж не совершал ошибок. Когда у нас появились дети, он не может ничего сделать правильно.
- Все любят запах новорожденных, а мне казалось, что мои воняют!
- «Спи, когда ребенок спит», – самая дурацкая и бессмысленная рекомендация молодой матери. Следующая тетка, которая это скажет, получит от меня по морде. Потому что я знаю, что она не спала, когда ее ребенок спал. И никто не спит.
- Если бы в возрасте десяти месяцев дети спали по ночам, я бы еще семерых родила.
- Я так люблю своих новорожденных детей! И с каждым следующим годом люблю их все меньше и меньше.
- Женщины, прячьте толстые попки ваших деток от меня... не смогу удержать свою руку!
- Кроме моего собственного, все остальные младенцы похожи на страшных лысых старичков.

В первый же уик-энд после нашего возвращения из свадебного путешествия мы с Джеффом рванули покупать щенка. Помню, как после нескольких часов дороги мы подъехали к дому заводчицы и увидели всех этих невероятно миленьких щенят, весело играющих во дворе дома. После того как мы выбрали наш пушистый рыженький комочек, хозяйка устроила нам собеседование по поводу всех деталей нашей жизни. Что у нас с жильем? Сколько этажей в доме? Насколько гибок наш рабочий график? Уезжаем ли мы на выходные? Что мы знаем о воспитании щенков? Есть ли у нас другие собаки? А дети? Как мы собираемся приучать щенка к дому? «Ничего себе, проверочка», – думали мы, обмениваясь взглядами. Но подробно ответили на все ее вопросы. Потом нам выдали очаровательную двухмесячную сучку голден-ретривера, которую мы сразу же назвали Пенелопой. Хозяйка вручила нам документы на собаку и перечень ветеринаров и ресурсов по уходу за щенками. И маленькое семейство отбыло восвояси в полной уверенности, что обладает всем необходимым для воспитания здоровой и счастливой собаки.

А вот отъезд из больницы с Лили выглядел совершенно по-другому. Я была потрясена тем, что нас ни разу не спросили, умеем ли мы кормить, менять пеленки и убаюкивать ребенка. Они не собирались инспектировать жилище и подробно выяснять, что мы собой представляем, у нас не запрашивали копии дипломов и не интересовались наличием судимостей. Мы могли оказаться парочкой серийных убийц, и это никому не было интересно. По завершении моего двухдневного пребывания в больнице они просто посадили меня на кресло-каталку и привезли к выходу. Мы с Джеффом непонимающе посмотрели друг на друга – и *это* все? Почему забрать домой щенка в тысячу раз сложнее? Где описание и подробная инструкция, к которой можно было бы обратиться среди ночи, когда нам ни хрена не понятно, что делать с младенцем? Где моя гарантия на возврат денег? Никогда в жизни я не чувствовала себя более неподготовленной.

Похоже, окружающим тоже было понятно, что я не имею ни малейшего представления о том, что нужно делать: неожиданно все наши знакомые и их долбаные мамы стали видными экспертами по уходу за младенцами. Одна соседка зашла к нам с подносом передержанной лазаньи и в течение двух часов излагала мне свои знания о режиме сна. Другая пришла с куриным рагу и сообщила, что соски-пустышки безвозвратно испортили прикус ее дочери, теперь уже подростку. Запеченные зити с фрикадельками объяснили мне, что чем реже ребенка моют, тем лучше становится его кожа. Свекровь считала, что знает лучший способ убаюкать плачущего младенца. Двоюродные братья и сестры, дядья, тетки и прочие дальние родственники и знакомые делились своим опытом и знаниями о срыгивании, сплевывании, купании и обработке пупка.

Похоже, окружающим тоже было понятно, что я не имею ни малейшего представления о том, что нужно делать: неожиданно все наши знакомые стали видными экспертами по уходу за младенцами.

Одно решение я приняла совершенно самостоятельно, без учета разделившихся мнений этого кордебалета: я буду кормить сама. Это лучшее решение для ребенка, которое к тому же поможет мне сбросить лишний вес после беременности – а я отчаянно нуждалась в любой помощи по данному вопросу. С практической точки зрения детское питание выглядело дороговато – с чего бы я должна тратить тридцатку на какую-то банку, если мой организм производит аналогичный продукт совершенно бесплатно? Для меня это было однозначно. Знать ничего не хочу, *обязательно* буду кормить сама. Ну, и еще один из дальних родственников подумает, что его совету вняли.

К несчастью, все оказалось не так просто. Оглядываясь назад, я понимаю, что моя способность всю дорогу помещаться в те же лифчики, которые я носила до беременности, изначально выглядела подозрительно. Я выросла в размерах везде, но грудь осталась преж-

него нулевого размера. Ну что за хрень – единственное, чему можно было бы порадоваться во время беременности, и тут кинули! Ну ничего, когда придет молоко, у меня наконец-то появится настоящий бюст, думала я. Накуплю кофточек с глубоким вырезом и перестану налетать на штрафы за превышение скорости и на прочие мелкие неприятности. Эта перспектива очень поддерживала меня во время беременности. И ей не суждено было стать реальностью.

Сразу после рождения Лили уверенно взяла грудь, и опытные акушерки сказали, что проблем с кормлением у нас не должно быть. Но как бы сильно она ни сосала, насытиться она, похоже, не могла. Мне сказали, что проблема исчезнет, когда мы перейдем в сидячее положение. И я кормила ее, держа на руках. Я меняла положение рук. Я кормила ее сидя, стоя и лежа. Я кормила ее, держа в полусогнутых руках, как футбольный мяч (который я в жизни в руках не держала). Ничего не помогало, и она становилась очень обиженной маленькой девочкой.

Чтобы точно определить, сколько у меня молока, домашний консультант по лактации снабдил меня двойным молокоотсосом типа старинного доильного аппарата. Я час сидела в кровати с двумя бутылочками у каждой груди и разрыдалась, когда мне не удалось надоеить больше нескольких капель. Стало ясно, что ничего не получится и ничто не спасет ситуацию. Чувствуя себя последней неудачницей, я с рыданиями перевела дочь на искусственное вскармливание.

Когда придет молоко, у меня наконец-то появится настоящий бюст, думала я. Накуплю кофточек с глубоким вырезом и перестану налетать на штрафы за превышение скорости.

Оказалось, что, к неудовольствию упертых фанатиков кормления грудью, детское питание вовсе не такое ужасное зло. Собственно, оно оказалось волшебным полезным. Как только Лили стала наедаться, истерики (и ее, и мои) утихли. С сытым желудком она была намного более милой девочкой. Она начала набирать вес, и педиатру очень понравилось ее состояние. Да, все пошло не так, как я планировала, но в этом точно не было ничего ужасного. И это точно не делает меня плохой матерью, убеждала я себя, доставая бутылочку с детским питанием под изумленными взглядами окружающих.

Да, в искусственном кормлении не было ничего особенно противного. Я ела и пила, что хотела, не волнуясь о том, как это отразится на пищеварении ребенка. Моя мама, Джефф или кто-то из подруг могли кормить Лили с тем же успехом, что и я сама, – поначалу меня это даже немного огорчало. Но самое хорошее – теперь, когда мне не надо было кормить и сцеживаться сутки напролет, я могла выходить из дому. А маме *очень* нужна была такая возможность.

Молодая мать имеет ошарашенный вид, у нее круги под глазами, и она непроизвольно покачивается, убаюкивая саму себя вместо отсутствующего ребенка на руках. Она морально и физически измотана и может заплакать по вашей команде.

Во время первой вылазки за пределы дома на мне была пижама. Ну, может быть, и не совсем пижама, но я в этом точно спала ночью. А может быть, и предыдущей ночью. Материнство позволяло мне не париться по поводу своего внешнего вида, и я использовала это преимущество по полной программе. Я считала, что общество не осудит мои затруднения при пользовании банкоматом и машину, оставленную между парковочными местами на стоянке. Я – молодая мать, мне все простительно.

Определить молодых матерей с первым ребенком проще, чем кого бы то ни было. Я никогда не обращала на это внимания, пока сама не стала одной из них. Присоединившись к их компании, я поняла, что этот тип просто невозможно проигнорировать. Кажется, что они

повсюду. В следующий раз, когда окажетесь в магазине, кафе или банке, просто посмотрите по сторонам – я *знаю*, вы ее заметите. Молодая мать будет иметь полностью ошарашенный вид, ее левое плечо может украшать след от плевка, а от растрепанных волос исходит легкий аромат усталости. У нее круги под глазами, и она непроизвольно покачивается, убаюкивая саму себя вместо отсутствующего ребенка на руках. Она морально и физически измотана и может заплакать по вашей команде.

Молодых матерей, у которых уже были дети, отличить совсем не так просто. Они не так подавлены и утомлены и не дергаются по поводу режима сна и кормления.

Они приобрели умение, которое доступно только опытным матерям: умение ценить своих новорожденных еще до того, как они перестанут быть новорожденными.

Но в еще большей степени им свойственно понимание того, что, как бы утомительно и монотонно ни выглядело постоянное кормление, срыгивание и смена пеленок, все это полная ерунда по сравнению с тем, что ждет впереди. Маленькая страшная тайна, про которую никто не говорит молодым матерям, заключается в том, что новорожденный – это еще цветочки. Подождите до трехлетнего возраста, и вы до смерти захотите вернуть себя в старые добрые времена.

Если, конечно же, у вашего ребенка нет колик. Вот тогда вы попали на всю катушку.

Глава 5

Расплата за девять месяцев обжорства

Признания мамаш

- На прошлой неделе парикмахер спросил меня, на каком я месяце. Я не беременна, но пришлось соврать, что на четвертом. Больше я туда не приду.
- Как я позволила себе дойти до восьмидесяти пяти килограмм? Ну да, желания беременной. Все двадцать пять килограмм желаний.
- Я все пытаюсь сбросить лишний вес после рождения моих близнецов. Они сейчас старшекласники.
- Молюсь, чтобы сын родился с весом не меньше четырех килограмм. Да, рожать будет труднее, но зато мне потом надо будет меньше пахать, чтобы сбросить лишний вес.
- Сказала мужу, что секса у нас не будет, пока я не сброшу лишний вес после родов. Это было два года назад.
- До боли тоскую по своему животу до родов.
- Мне не хватает адских рецептов еды, которые я придумывала во время беременности. Больше всего я любила сэндвич из тунца и ростбифа, с луком, халапеньо, соусом чипотль, уксусом и морковкой. В «Сабвэе» думали, что я окончательно рехнулась.
- Я серьезно обсуждаю усыновление, только чтобы снова не набрать лишний вес.
- Через четыре недели после родов попробовала надеть свои джинсы, которые носила до беременности. Думала, что они будут тесноваты, но, бог мой, они налезли только до колен.
- Не понимаю, почему бабы все время жалуются на лишний вес после родов. У меня впервые в жизни появилась настоящая грудь, и я люблю каждый ее сантиметр!
- Сейчас я на восьмом месяце, но была толстой и до беременности. Муж сказал, что у меня патологическое ожирение, и теперь я хочу спрятаться под скалу и сдохнуть... еще найти бы достаточно большую скалу.
- В противоположность мнению моей семьи я не страдаю послеродовой депрессией. Я просто злюсь потому, что слишком растолстела.

• Я ношу джинсы для беременных, а беременела последний раз шесть лет назад.

В беременности была одна вещь, которой я наслаждалась, несмотря на кучу других, которые я ненавидела. Одна вещь, которая придавала смысл всему этому ужасу, всем этим отекам и болям. Это единственное, что может сподвигнуть меня пройти через весь этот ад в четвертый и последний раз (единственная вещь, *кроме* самого ребенка, естественно). Я о еде. О прекрасной, чудесной еде.

Еда в течение всего дня помогала мне справиться с тошнотой, и потом – это ведь так здорово! Беременность стала первым периодом в моей жизни, когда я не должна была подавлять желание что-нибудь пожевать, и это очень раскрепощало. Ну да, я знаю, что с медицинской точки зрения есть за двоих бессмысленно, поскольку первые три месяца младенец размером с перышко, но я все равно ела. На самом деле ела я за пятерых. Тем, что я съела за время беременности, можно, наверное, кормить целую деревню в течение года.

Не могу сказать, что мне хотелось чего-то особенно вкусенького – мне хотелось всего. Яичница с беконом, сэндвич с тунцом и ломтиками томатов, пицца с дополнительным сыром, сэндвич с фрикадельками и шоколадный молочный коктейль. Это был только завтрак. Я приходила на фуд-корт в молле и совершала кругосветное путешествие по еде за один день. И еще раз – на следующий день.

Лично мне кажется, что вся эта история с желаниями беременных – чушь. Я думаю, что женщины всегда хотят какой-нибудь особенной еды, неважно, в зачете или не в зачете. И беременность дает им возможность ублажить себя, а не ограничивать. Наконец-то. Понятно, что это не самый здоровый способ прожить девять месяцев, но для меня еда была как луч света в темном царстве повседневного кошмара. Луч света, освещающий шоколадки.

Я знаю, что есть за двоих бессмысленно, но я все равно ела. За пятерых. Тем, что я съела за время беременности, можно, наверное, кормить целую деревню в течение года.

Вы думаете, что со всей этой моей рвотой я не прибавила больше скромных десяти килограмм? Увы, не тот случай: я наинула целых двадцать пять. Однажды, когда на седьмом месяце я поехала по магазинам за детской одеждой, корейка из прачечной сцепилась со мной по поводу моего срока. «Да ты не продержишься еще два месяца! – сообщила она мне, размахивая пальцем перед моим носом. – Ты лопнешь прямо сейчас». Продавщица в отделе детских вещей имела наглость спросить, не вынашиваю ли я слона (я и сама не была полностью уверена, что нет).

Когда Лили родилась, я наивно рассчитывала, что мой живот тут же схлопнется до прежних размеров и я смогу надеть мои любимые джинсы в полуобтяжку на выход из больницы. Три килограмма ее веса плюс все это дерьмо, которое из меня вылилось – килограмм двенадцать я по-любому должна бы сбросить, правильно? Остальные тринадцать быстро рассосутся, и я вернусь к своим родовым размерам. Ха-ха-ха.

К несчастью, родовой вес – он такой же, как и любой другой, и сбрасывать его официально трудно.

Если только вы не чудо природы и ваш вес не испаряется волшебным образом, в какой-то момент после родов вы случайно увидите собственное отражение в зеркале – и не узнаете себя.

Я насмотрелась на всяких звезд, которые утверждали, что сразу после родов их лишний вес растаял как снег. Их животы снова стали плоскими, а бедра крепкими и упругими. Единственным свидетельством рождения ребенка осталась их порногрудь, выпирающая из вечерних платьев на красной ковровой дорожке. Хуже того, они утверждают, что так много

занимаются спортом, что забывают пожать и потрахаться! Они похудели и выглядят лучше, чем когда-либо прежде.

Чушь собачья.

Прежде всего с новорожденным не до спортивных занятий. Может быть, только наклоны к колыбельке, когда слышен громкий плач, но не с такой интенсивностью, чтобы пробило на пот. Вне зависимости от того, какого размера у вас дом, вряд ли у вас будет возможность заниматься аэробикой при наличии новорожденного. Даже в Голливуде.

А как можно забыть поесть? Нет, вообще забыть? Единственный период в моей жизни, когда у меня не всегда получалось принимать пищу три раза в день (с перекусами в промежутках), относится к работе в отдельном офисе с рабочим днем больше десяти часов. Но дети-то едят регулярно. Они все время канючат что-нибудь пожевать: печеньку или конфетку. И их тарелки должны быть идеально вылизаны после еды. Еда просто окружает вас со всех сторон – каким образом про нее можно забыть?! У похудения простая арифметика: надо потреблять меньше калорий, чем тратишь. И поэтому вы либо целый день жуετε морковку в перерывах между спортивными занятиями, либо становитесь дойной коровой и вообще не едите при этом. Точка.

Если только вы не чудо природы и ваш вес не испаряется волшебным образом, в какой-то момент после родов вы случайно увидите собственное отражение в зеркале и не узнаете себя. Помню, что я разглядывала себя около часа со смешанными чувствами отвращения, разочарования и страха. Затем я взглянула на себя сбоку и вскрикнула. С животом все ясно – он смотрится как сдутая шина, но, в конце концов, в нем был ребенок. Но зад? Этому не могло быть никаких оправданий.

Приходить в себя после девятимесячного обжорства оказалось делом нелегким. Я стала сварливой, нетерпеливой и постоянно находилась в расстроенных чувствах. Особенно я скучала по утреннему сэндвичу на семьсот калорий, к которому так привыкла. Уверена, что угловая кондитерская тоже скучала по мне. Но я убивалась в спортзале, убеждала себя в том, что мне очень нравятся нут и жареная цветная капуста, и, в конце концов, влезла в свои джинсы в обтяжку.

Но как-то следующей весной мне до дрожи захотелось съесть сэндвич с беконом и яйцом на свежем круассане. Я чуть было не пустила слезу от счастья, когда его ела, и вдруг поняла, что нахожусь на распутье. С практической точки зрения это было вполне подходящее время завести еще одного ребенка, а я была *очень голодна*. Кроме того, осенью моя подруга по колледжу собиралась замуж, и нужно было решать: либо я продолжаю голодать, влезая в свое платье в обтяжку и тусуюсь с ее миниатюрными подругами, либо я, чинно переваливаясь, иду по церкви в специально сшитом платье для беременной подружки невесты. Когда я облизывала пальчики, решение было принято. Через две недели я была беременна, а местный номер доставки пиццы снова появился в списке быстрого вызова моего телефона.

Хотя я и знала по опыту, как трудно будет сбросить лишний вес, я снова объедалась в течение следующих девяти месяцев. Двадцать пять килограмм, как в аптеке. И я не могу сказать, что сожалею. Мой Бен стоил каждой из калорий, так же как и его брат два года спустя.

Хотя эти круассаны я так и продолжаю таскать на своей заднице.

Глава 6

Игра в имена

Признания мамаш

- Подростком я придумывала множество миленьких имен для моего будущего ребенка. Не представляла себе, что выйду замуж за человека, который все их забракует.
- Я изменила имя моей дочери в последний момент и ужасно об этом жалею.
- Я не позволю моему сыну быть в этой семье «младшим»... меньше всего нам нужна миниатюрная копия его папаши.
- Я назвала сына в честь парня, в которого была влюблена в старших классах. Муж не догадывается, что у него был тезка.
- Люди, которые выбирают имя ребенку, но держат его втайне от семьи и друзей до рождения, – зануды. Они думают, что сообщат нам сенсационную новость, прямо как в теленовостях, – да нам всем это по фигу, вообще-то.
- Мой муж настаивает, чтобы мы назвали дочь в честь его матери. Ее зовут Руфь. Легче застрелиться.
- Я не собиралась встречаться с этим мужчиной, потому что его звали Норман. Но я стала часто размышлять на тему, почему он не может быть моим идеальным партнером, и в результате влипла.
- Моя лучшая подруга назвала сына Фредериком. Боюсь, что он вырастет таким же лоховатым, как и она, но, надеюсь, таким же милым.
- Я разрешила мужу дать дочери имя и теперь постоянно жалею об этом. Эйбл Луна (Умелая Луна. – Прим. пер.) – что это за чертово имя?
- Мне нравится, когда люди дают детям нелепые имена. Это хороший повод повеселиться.
- Я жду не дождусь, когда смогу наконец сообщить сестре, что имя, которое она выбрала, – ПРОТИВНОЕ.
- Я хочу второго ребенка, чтобы использовать женское имя, которое мне нравится с семилетнего возраста.
- Выбор имени слишком утомителен. Мне хотелось бы провести онлайн-голосование и закончить с этим наконец.

- Моя лучшая подруга назвала сына Сторм (Буря. – Прим. пер.). А это разве имя, вообще-то?
- Если я еще раз встречу родителя, давшего ребенку имя, которое не могут выговорить 90% населения страны, я просто дам ему по морде. Что не так с именами Сара или Джейн?

Когда вы – половина крепкой пары, через некоторое время начинаются неизбежные вопросы. Дальние родственники на семейных встречах, старый учитель английского, на которого вы наткнулись в продуктовом магазине, однокашницы – всех интересует единственная вещь: когда же вы наконец скрепите узы браком? Это не их дело и никак не может на них повлиять, но им *нужно* знать. А потом, когда вы поженились, вопрос переходит в другую плоскость: вы подумываете об этом? Сколько детей вы хотите? Вы не представляете себе, как долго это будет продолжаться, и готовы начать плодиться и размножаться прямо сейчас, чтобы прекратить подобные разговорчики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.